

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Фролова Лариса Валерьевна

старший преподаватель

ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних
войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ЦЕННОСТИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс подготовки офицерских кадров в военных институтах МВД России, проблемы, связанные с данным процессом и возможные пути решения этих проблем.*

***Ключевые слова:** ценности, базовые ценности, военный институт, военное образование, адаптация, обучение, курсанты, офицеры.*

Образование как социальный институт выполняет в обществе ряд функций, важнейшей из которых является передача новым поколениям норм и ценностей общества. Военное образование в данном аспекте имеет свои особенности.

Только в военном институте выпускники готовятся к военной службе на конкретных первичных офицерских должностях.

Только в рамках военного института, характеризующегося определенным набором норм, профессиональных ценностей и ролей, могут быть сформированы качества офицера-профессионала. С этой целью обучаемые живут в казарме с соблюдением всех военных атрибутов и распорядка дня (подъем, физическая зарядка, занятия, самостоятельная подготовка, вечерняя поверка). Выполняют уставные мероприятия (внутренняя и караульная служба, рыевые занятия и смотры, учебные тревоги).

Цель и содержание подготовки по близким военным и гражданским специальностям различаются существенным образом. Подготовка военного специалиста направлена на обучение его приемам и навыкам выполнения своих функциональных обязанностей в специфических условиях, с использованием военной

техники и во взаимодействии со специалистами других военных специальностей.

Подготовка офицеров в военном институте сопряжена с необходимостью трансляции курсантам вполне определенных профессиональных ценностей, обеспечивающих их готовность к принятию обоснованных решений, преодолению тягот военной службы, самопожертвованию ради выполнения поставленной боевой задачи. Такие качества могут быть воспитаны только в условиях длительного обучения в военной среде, при четком распорядке дня и наличии командиров, офицеров-воспитателей, офицеров-преподавателей, прошедших школу военной службы, структур по работе с личным составом. Качество и направленность воспитания определяется составом, опытом и профессионализмом профессорско-преподавательского состава [1, с. 141–143].

Деятельность военного образования направлена на удовлетворение социальной потребности общества – воспроизводство офицерских кадров. Подготовка офицерских кадров осуществляется путем реализации учебных программ обучения по военной и гражданской специальностям в условиях действия системы ценностей, правил и норм поведения.

Интериоризация ценностей военного образования обучаемым представляет собой одно из условий выживания военных организаций, а также один из способов соотнесения целей их участников, что служит интересам сплочения обучаемых, их взаимозависимости и взаимответственности, происходящих под воздействием институциональных норм, правил, санкций и набора ролей [2, с. 24].

В структуре ценностей военного образования можно выделить следующие: ценности, связанные с принадлежностью к особому виду государственной службы; прагматические ценности, связанные с особым характером материальной и социально-бытовой устроенности; физического развития как одного из атрибутов военной службы. В рамках военного образования данные группы ценностей транслируются на следующих уровнях: в ходе учебного процесса через профессорско-преподавательский состав транслируются ценности образования; в служебной деятельности через прямых и непосредственных начальников

транслируются ценности особого вида государственной службы – физической выносливости и военной выправки, способности преодолевать тяготы и лишения военной службы; в воспитательной работе, через существующие структуры по работе с личным составом транслируются ценности любви к Родине, патриотизма, общечеловеческие ценности. Однако необходимо отметить, что значимость данных ценностей для современной молодежи снижается [3, с. 35–38].

Как показывают социологические исследования, потребность в профессиональном совершенствовании снижается. При этом многие указывают невозможность практически заняться профессиональным ростом (причины: отсутствие времени, сокращение количества тренировок, учений, физическое и моральное устаревание военной техники и систем вооружений, загруженность хозяйственными задачами). Уменьшилась значимость романтики офицерской службы. Существенно вырос прагматичный взгляд на военную службу как источник существования семьи кадрового военнослужащего, получения специальных льгот и преимуществ [4, с. 412].

Старшее поколение офицеров (выпуски из военных институтов до 1990 г.) сохраняют профессиональную общность, критические и экстремальные ситуации и трансформации в социуме не смогли разрушить их ценностей. Однако молодое поколение выпускников военных институтов придерживается других ценностей.

Данные выводы также подтверждаются и нашими социологическими исследованиями, проведенными среди курсантов Новосибирского военного института внутренних войск МВД России (численность выборки составила 600 человек) и офицеров Новосибирского гарнизона (численность выборки – 395 человек) [5, с. 430].

Как показал анализ проведенных социологических исследований, ценностные ориентации молодого поколения офицерского корпуса существенно отличаются от таковых среди офицеров старшего поколения. Существенное ослабление

внимания социума к подготовке офицерских кадров привело к разрушению ценностного смыслового ядра и в дальнейшем может вызвать цепную реакцию непредсказуемых последствий.

Отмечается падение образовательного уровня поступающих в военные вузы. В ценностных ориентациях молодых людей офицерская служба как долг перед Родиной не рассматривается. Существенное значение приобрели ценности военной службы, имеющие преимущественно индивидуалистский оттенок: возможность испытать себя в сложных условиях; приобретение необходимых для жизни знаний и навыков; возможность увидеть жизнь в других регионах.

Особый интерес в складывающейся ситуации приобретают базовые ценности общества. В настоящее время можно констатировать тот факт, что они носят транзитивный характер, и на этом сходятся большинство исследователей. Вторая проблема состоит в том, что так называемые сегодня «базовые ценности» мало к чему мотивируют. Социум остается разрозненным и никаких внутренних горизонтальных социальных институтов, которые бы занимались канализацией базовых ценностей (особенно среди молодежи), нет.

На повестке дня в социуме стоит проблема – какие все-таки существуют ценности в обществе помимо сферы частных интересов, которая продолжает доминировать. Ответа на этот вопрос нет [6, с. 22–25].

Современная элита, в том числе и политическая, образовала некий субэтнос. Ценности современной элиты противоречат базовым ценностям самого общества. Формирующаяся власть все больше и больше формирует свой язык (свои ценности, свои нормы, свои символы). В будущем может возникнуть ситуация, когда подавляющая часть социума будет находиться за пределами внутреннего языка элиты.

Рассматривая ценности, нормативные представления и социальные практики на уровне семьи, можно сделать вывод, что по причине дистанцирования социума от решения вышеназванных проблем семья дезориентирована в отношении того, на каких ценностях следует воспитывать подрастающее поколение. Согласно проведенным опросам Фонда «Общественное мнение» можно сделать

вывод, что основной вектор в отношении привития ценностей на уровне семьи направлен на снижение роли ценностей, сформированных в «советское время» и одновременное повышение роли ценностей индивидуалистических. К ним относятся: самостоятельность и независимость, индивидуализм, стремление добиться высокого социального статуса и материального положения любой ценой. В рамках данных ценностей армия трактуется как возможный, но не обязательный элемент личной биографии мужчины.

Снижение престижа военной службы в обществе, рост неудовлетворенности ею среди всех категорий военнослужащих, бедственное материальное положение создают реальную угрозу функционированию социального института военного образования. Девальвация в обществе ценностей, на которых основывается воспитательный процесс в социальном институте военного образования, не способствует его нормальному функционированию. Одним из свидетельств размывания патриотизма, духовности, идеалов и ориентиров у молодежи является скептическое и порой циничное отношение к героическим поступкам, слабое знание отечественной истории, литературы, отсутствие интереса к военной тематике. Многие курсанты не испытывают удовлетворения от участия в принятии военной присяги, торжественных построениях, слабо знают традиции внутренних войск.

Перемены в обществе привели к тому, что военное образование оказалось на периферии востребованности [7, с. 25].

В отношении военного образования как социального института воспроизводства офицерских кадров новая политическая элита реализует две совершенно противоречащие друг другу стратегии: с одной стороны, это воспроизводство офицерских кадров на базе системы ценностей, сформированной в «советское время», и с другой стороны – попытки приспособить эту систему к нынешним условиям, когда на первый план в обществе выходят ценности, носящие индивидуалистический характер.

Складывающаяся ситуация порождает коллизии, которые находят свое отражение в том, что представления молодого человека до поступления в военный

вуз входят в непримиримое противоречие с реальностью, с которой последний сталкивается после зачисления на первый курс. Это в первую очередь связано с переоценкой ценностей социального успеха. Военное образование перестало гарантировать не просто высокооплачиваемую работу, но и возможность выживания, особенно для выпускников военных институтов.

Социоцентрическая ориентация социального института военного образования вступила в противоречие с эгоцентрической ориентацией социума. В настоящее время в средствах массовой информации интенсивно пропагандируется культ индивидуализма. Данный тип ценностей связан в первую очередь с представлением о том, что каждый человек – творец своего счастья, а счастье заключается в достижении личного благополучия. Однако достичь этого можно, имея определенную степень свободы, что не предусмотрено ни в рамках социального института военного образования, ни во время службы в войсках в должности офицера, хотя это одна из ценностей среднего класса в развитых западных странах.

Жизненные стратегии курсантов обнаруживают самостоятельность социальных мотиваций и испытывают влияние латентных структурных ограничений, обусловленных спецификой военно-профессиональной деятельности, а идеальная модель своего нахождения в вузе претерпевает изменения при переходе из курса на курс, причем к концу обучения этот разрыв становится непреодолимым. В отличие от сверстников, которые обучаются в высших гражданских учебных заведениях и ориентированы на рыночные модели жизненного пути, курсанты рассчитывают на предсказуемую социальную карьеру. При переходе на старший курс обучения происходит взросление, которое формируется под воздействием режима интенсивной службы, совмещения учебы с выполнением воинских обязанностей.

К старшим курсам ряд курсантов все в меньшей степени идентифицируют себя с социальной ролью офицера, все больше ориентируются на получение информации от различных источников за рамками социального института военного

образования и намечают иную стратегию социального поведения. Установка общества на ценности индивидуализма и неспособность социального института военного образования что-либо противопоставить в настоящее время негативно влияет на интериоризацию ценностей военного образования обучаемыми. Растет значимость собственных перспектив в сравнении с ориентацией на службу в войсках. Как и выпускники гражданских вузов, курсанты ориентируются на индивидуализацию жизненных стратегий, что показывает отчужденность последних от общества и государства, неверие в возможность реализации своих социальных и гражданских прав. На первый план выдвигается удача, исключение из жизненных стратегий легитимных практик профессионального роста и служебного конформизма.

Таким образом, трансформация ценностей в социуме, а вслед за ними и ценностных ориентаций молодежи повлекла за собой адаптацию внутреннего уклада социального института высшего образования к требованиям личности; что касается социального института военного образования, то нормы и ценности последнего не менялись и входят в противоречия со складывающимися реалиями в обществе. Данный процесс привел социальный институт военного образования в дисфункциональное состояние, выражающееся в выходе на первый план латентных функций. Сама же система военного образования не соответствует ни резко изменившимся потребностям человека и общества, ни вызовам, с которыми сталкивается Россия.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера [Текст] / Инновационные технологии в науке и образовании. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139–147.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований [Текст] / Развитие современного образования: теория, методика и практика. Сборник материалов V Международной

научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 20–26.

3. Кравец А.В. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза [Текст] / Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – 35 – 38 с.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых [Текст] / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2(8). – С. 404–420.

5. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках [Текст] / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2(8). – С. 421–437.

6. Федорович В.О. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России [Текст] / Проблемы учета и финансов. – 2012. – №4(8). – С. 22–25.

7. Федорович В.О. Аналитический инструментарий финансового менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций [Текст] / Экономический анализ: теория и практика. 2013. – №2(305). – 22–28 с.